

ИСТОРИЯ

УДК 9.94

ЕВРОПЕЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ СУЛТАНА АБДУЛ-АЗИЗА

© 2017 г.

А.М. Абидулин

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

abidulinam@gmail.com

Поступила в редакцию 03.04.2017

Анализируется важное историческое событие XIX века, а именно дипломатический визит турецкого султана Абдул-Азиза в Западную Европу (1867). Власти Османской империи, вставшей на путь модернизации, проявляли интерес к европейским политическим моделям государственности, работе государственных органов, общественной и культурной жизни. Взаимные визиты европейских монархов начали представлять интерес и для Османской империи. Раньше султаны и наследники престола могли участвовать только в военном походе во главе войска. Но после поражения под Веной в 1687 году дальше, чем в Эдирне (Адрианополь), где находился султанский дворец, они не путешествовали. Время великолепных и победоносных походов ушло, а поговорка о том, что султан может переправляться через Дунай только во главе войска, стала неактуальной. Таким образом, «военная» дипломатия уступила свое место «мирной» дипломатии, направленной на знакомство с европейской государственностью.

Ключевые слова: султан Абдул-Азиз, европейское путешествие, Османская империя, Наполеон III, королева Виктория, Леопольд II, Вильгельм I, Франц Иосиф I.

Начиная с XIX века султанам становится интересна дворцовая жизнь европейских монархов. Познакомиться с ней и почувствовать определенный колорит европейской жизни было возможно только во время личного визита. Конечно, лучшие европейские традиции были воплощены во время строительства великолепных и изысканных султанских дворцов на Босфоре, таких, к примеру, как Долмабахче, поражавший современников (и турецких, и европейских) своей изысканностью. Но еще знакомство с европейскими монархами позволило бы в лучших восточных традициях пообщаться с собеседником, понять и почувствовать его отношение к тем или иным геополитическим проблемам. А их к тому времени накопилось достаточно много. Первое и, к сожалению, последнее путешествие выпало на время правления султана Абдул-Азиза (рис. 1), которое можно считать отправной точкой для начала превосходства дипломатии над военной силой. Османская империя, к тому времени испытывавшая на себе реформы Танзимата (которые, впрочем, так и не решили множество внутренних и внешних проблем), стояла перед дилеммой выбора новой государственной идеологии и выработки внешнеполитического курса, а значит, и выбора партнеров и союзников. Этот период существования Османской империи связан с ростом не-

стабильности и национально-освободительного движения на Балканах, восстанием на о. Крит. Кроме того, вступление Абдул-Азиза на престол отмечено свойственными только этому султану инициативами. Во-первых, он одним из первых фирманов подтвердил приверженность реформам Танзимата, что было, очевидно, сделано в угоду европейским государствам и сняло напряжение в отношениях европейских дворов и Высокой Порты. Держа слово о борьбе с расточительством, данное народу, султан выполнил необходимые мероприятия, направленные на контроль за расходами. Во-вторых, будучи еще наследным принцем, султан дал обещание, что будет довольствоваться одной женой и не будет иметь гарем. Общеизвестен тот факт, что султан отчасти сдержал это обещание, так как, кроме пяти жен, гарема действительно не имел. Также, вступив на престол, султан сократил зарплату и чиновничий аппарат дворца, помиловал осужденных за политические преступления, наказал мздоимцев. Абдул-Азизом была пересмотрена и структура бюрократического аппарата управления Османской империей [1, с. 169].

Дипломатический аппарат султанского дворца, пытавшийся обычно угодить всем (и в первую очередь самому султану), из-за непродуманных действий заводил Высокую Порту в дипломатический тупик в отношениях с евро-

Рис. 1

пейскими государствами. Нередко выход из этого тупика ставил государство перед угрозой войны. Только прямой диалог высших представителей власти мог разрешить накопившиеся проблемы дипломатическим путем. Разумеется, ранее османские султаны общались с европейскими монархами посредством переписки. Так, Мустафа III, интересовавшийся астрологией, направил к прусскому королю Фридриху II своего посла Ахмета Ресми эфенди с личным поручением касательно астрологических приборов. Селим III, будучи еще наследным принцем, вел переписку с французским королем Людовиком XIV [2, с. 209]. Однако в контексте быстро меняющейся политической конъюнктуры данный способ постановки и решения дипломатических задач вряд ли обладал высокой эффективностью. Нельзя сбрасывать со счетов и религиозные аспекты проблемы. К этому времени и Франция, и Англия, владевшие колониями, население которых часто составляло мусульманское большинство, безусловно, вынуждены были решать возникавшие проблемы в управлении этими колониями. Роль османского султана, имевшего титул халифа, тоже должна была учитываться.

Подчеркнем, что путешествие Абдул-Азиза в первую очередь было все-таки мирной дипломатической миссией, культурным знакомством традиционного восточного лидера с Европой. Именно описывающее это путешествие произведение Хафиза Мехмет бея «Накâуіku'l-Beyan fi Cennet-Mekan Sultan Abdul Aziz Han. İstanbul, 1324», а также путевые заметки переводчика Халими эфенди, обработанные его сыном Бехчет беом и позднее опубликованные Неджипом Асымом под названием «Cenneti-Mekan Firdevs-i

Âşiyân Sultan Abdul Aziz Han Hazretlerinin Avrupa Seyahatnamesi // Tarihi Osmani Encümeni Mecmuası. 1919–1921. С. VIII-XI. Sayı: 49–62. Р. 90–102», стали первыми османскими сочинениями о дипломатическом визите султана на Запад. Оба текста, похожие по содержанию, детально описывают подготовку к поездке, ход самого путешествия, встречи султана с европейскими монархами. Авторы отмечают интерес султана к европейской науке и достижениям западных ученых. Не стоит также забывать и о поэме Сулеймана Хайры эфенди, полностью посвященной этому путешествию.

Как описывается само путешествие? Европейский вояж султана, продолжавшийся 46 дней, в течение которых Абдул-Азиз посетил Францию, Англию, Австро-Венгрию, стал уникальным эпизодом в истории султанов из дома Османов (большинство которых не совершало столь длительных переездов даже по собственным землям). Естественно, что путешествие было замечено современниками, и в самой Османской империи на него – после возвращения султана – откликнулись трехдневными празднованиями.

Первое приглашение совершить путешествие по Европе было сделано султану Абдул-Меджиду I Жеромом Бонапартом (наследником французского престола с титулом французского принца крови и императорского высочества) во время его краткого пребывания во французском посольстве в Стамбуле. Султан был очень удивлен этим приглашением и остался доволен им, хотя воспользоваться им впоследствии не пожелал. Его брат султан Абдул-Азиз спустя 13 лет сам выступил инициатором поездки во Францию [3, с. 185].

Несмотря на желание султана посетить Париж, высказанное им французскому послу в Константинополе Николасу Просперу Буре, о чем посол незамедлительно сообщил в своем рапорте от 16 мая 1867 года, для такого визита нужно было важное обоснование. Ответом на рапорт посла стало официальное приглашение Абдул-Азизу на Всемирную выставку в Париже, высланное от имени французского императора Наполеона III и датированное 21 мая 1867 года [4, с. 11]. Уже во время пребывания султана Абдул Азиза в Париже 6 июля 1867 года им было получено и официальное приглашение английской королевы Виктории посетить Лондон [5]. Визиту турецкого государя в Париж было уделено особое внимание: так, из Франции были заблаговременно выдворены в Лондон участники возникшей в 1865 году секретной организации «Новые османы» во главе с Намыком Кемалем (ядром сообщества являлись представители националистически настроенной османской интеллигенции). Но на этом проблемы

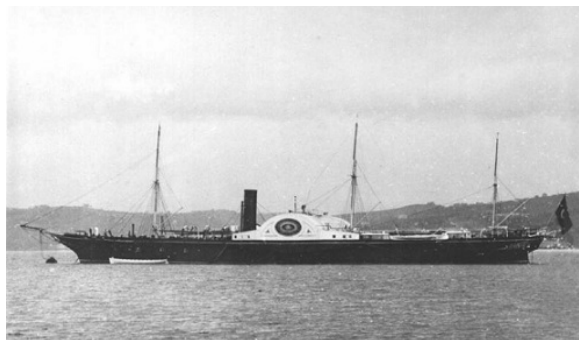

Рис. 2

с оппозиционными султанскому режиму организациями во время путешествия султана не закончились. Уже находясь в Лондоне, султан Абдул-Азиз во время торжественного салюта в его честь (возле Хрустального дворца в Сиднем-Хилле) увидел в толпе группу людей в красных фесках и, поинтересовавшись ими, был извещен, что они – оппозиционеры его власти [6, с. 506].

Собственно визит начался 21 июня 1867 года. Султана Абдул-Азиза сопровождала большая делегация. В ее состав вошли наследный принц Мурад эфенди (будущий султан Мурад V), принц Абдул-Хамид (будущий султан Абдул-Хамид II), старший сын султана Юсуф Иззеддин эфенди, министр иностранных дел Высокой Порты Кечиджи Кечеджизаде Мехмед Эмин Фуад-паша, великий визирь Мехмед Эмин Аали-паша, главный камергер Хюсейин Джемиль бей, главный дворцовый секретарь Мехмед Эмин бей, камергер Хафиз Мехмет бей, переводчик Государственного дивана Ариф бей, второй дворцовый секретарь Халими эфенди. Кроме того, в качестве представителей принимающей стороны в составе делегации находились французский посол в Константинополе Никола Проспер Буре, а также главный переводчик английского посольства [7, с. 91]. Совершив пятничную молитву в мечети Ортакой, Абдул-Азиз направился во дворец Бейлербей, откуда на пароходе «Султание» (рис. 2) пустился в долгий путь. Султанский корабль сопровождали османское и французское судна (на последнем находился посол в Константинополе Буре), а также несколько военных кораблей, образовавших, таким образом, небольшую флотилию. На следующий день она прошла под пушечный

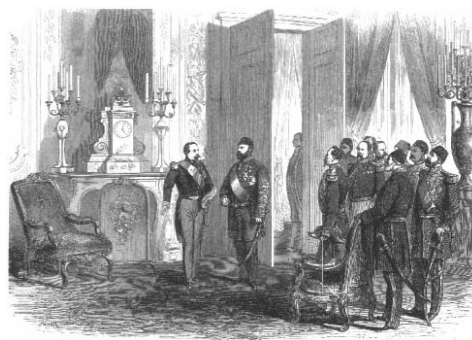

Рис. 3

салют Дарданеллы и на выходе из пролива в Эгейском море снова была встречена пушечным салютом – раздавшимся теперь с французских военных кораблей. Из-за разногласий Порты в вопросах переговоров с европейскими державами о Кандии султанский флот был вынужден миновать Пелопоннес. 25 июня Абдул-Азиз добрался до сицилийского порта Мессина. В порту корабль султана встречали находившиеся там итальянские корабли. После небольшого отдыха в Мессине султан направился в Неаполь. Прибыв туда 28 июня, он отплыл к французским берегам. 29 июня султан со своей свитой прибыл в Тулон, где был торжественно встречен французским флотом. На этом чилась морская часть путешествия. Затем тан, впервые сев на поезд, по железной дороге через Марсель прибыл (30 июня) на Лионский вокзал Парижа. Здесь Абдул-Азиза встречал сам император Наполеон III: под ликование народа два монарха направились во дворец Тюильри (рис. 3) [7, с. 93]. Специально для дорогого восточного гостя из музея Версаля был доставлен коронационный экипаж Людовика XIV, который использовался султаном во всех поездках по Парижу (рис. 4) [8, с. 106].

Для проживания султана был избран перестроенный в 1853–1867 гг. архитектором Лакруа Елисейский дворец, который на 10 дней стал обителью и Абдул-Азиза, и его многочисленной свиты. Во время пребывания в Париже султан встретился с французской императрицей Евгенией (рис. 5), российским императором Александром II, посетил несколько торжественных мероприятий и участвовал в открытии Всемирной выставки (рис. 6).

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

10 июля султан Абдул-Азиз продолжил свое европейское турне и отправился в Англию. Вместе со свитой из Булонь-сюр-Мер он прибыл в английский порт Дувр. В Дувре султан был встречен принцем Уэльским Эдуардом (будущим королем Эдуардом VII). Из Дувра султан и его окружение продолжали путешествие по железной дороге (рис. 7). В Лондоне султан Абдул-Азиз был встречен королевой Викторией. Местом проживания султана определили Букингемский дворец, где была сделана одна из фотографий султана во время визита в Англию (рис. 8). За 11 дней пребывания в Англии султан посетил государственные учреждения, ознакомился с работой Палаты общин, вместе с королевой Викторией смог наблюдать учения английского флота, посетил судоверфи в Портсмуте и других городах. В рамках визита султан был восторженно встречен народом во время посещения семьи Генри Палмерстона (1784–1865), премьер-министра Великобритании с 1855 по 1858 г. и с 1859 по 1865 г. Также Абдул-Азиз познакомился с работой английской почты и банков. Итогом этого визита стало торжественное награждение королевой Викторией султана Абдул-Азиза *Благороднейшим орденом Подвязки* (высшим рыцарским орденом Великобритании) за номером 756 (рис. 9) [7, с. 94]. Желая, подобно Наполеону III, выказать султану свое наивысшее уважение, короле-

ва Виктория выделила для его поездок коронационный экипаж короля Георга III [8, с. 106].

23 июля султан со свитой направился (снова на поезде) в Дувр, откуда отплыл во французский порт Кале. Далее он по железной дороге отбыл в Бельгию. На вокзале Брюсселя султана встретил король Леопольд II. После торжественной встречи в честь султана был дан официальный обед. В тот же день султан продолжил свое путешествие, и 25 июля прибыл в немецкий Кобленц – для встречи с прусским королем Вильгельмом I. Необходимо отметить, что ранее через прусского консула в Париже султан был официально приглашен посетить Берлин, но это приглашение было оставлено без ответа. Тогда Вильгельм I, проявивший повышенный интерес к общению с Абдул-Азизом, сам проделал путь в 460 км, остановившись в Кобленце [9, с. 121]. Здесь Вильгельм I вместе со своей супругой королевой Августой Саксен-Веймар-Эйзенахской и встретил султана. В честь последнего был дан военный парад, во время которого, по словам современников, король, обратившись к Абдул-Азизу, сказал: «Я подготовил эту армию против Франции». Отдохнув в Кобленце, на следующий день султан отправился в Вену. 28 июля, в воскресенье, султан и его свита прибыли в Вену, где были встречены австро-венгерским императором Францем Иосифом I. Для пребывания султана был определен дворец

Рис. 8

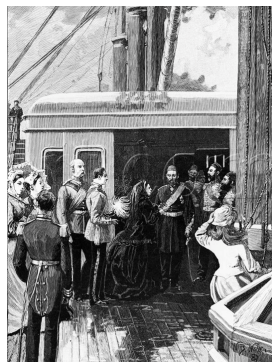

Рис. 9

Рис. 10

Шёнбрунн, в котором султан проживал 3 дня. За это время султан Абдул-Азиз посетил государственные учреждения и ознакомился с их работой (рис. 10) [4, с. 98]. После этого султан со свитой продолжил свое путешествие по Дунаю, прибыв 31 июля в Пешт. Очевидно, посещение венгерской столицы было самым печальным эпизодом вояжа: турецкий султан посещал в качестве гостя город, некогда принадлежавший Османской империи (с 1541 по 1686 г. здесь, в центре соответствующего вилайета, находилась резиденция турецкого паши) [9, с. 122].

В Пеште султан был встречен городскими чиновниками и аристократией, а также губернатором дунайского вилайета Мидхат-пашой. На следующий день, посетив организованный в его честь официальный обед и встретившись с представителями венгерских властей, султан вновь пустился в дорогу и 3 августа 1867 года, в субботу, через Оршову прибыл в Видин. После отдыха, он продолжил свой путь и на следующий день прибыл в центр дунайского вилайета Рушук, где был встречен великим визирем Мехмедом Эмином Аали-пашой и сераскером (главнокомандующим турецкими войсками) Мехмедом Рюшди-пашой. Оставшись довольным современным видом города, за старание на этом поприще султан поблагодарил Мидхат-пашу. Во время пребывания в Рушуке султан провел ряд официальных встреч, в том числе с Каролом Го-генцоллерн-Зигмарингеном, господарем («домнитором») Объединённого княжества Валахии и Молдавии. 6 августа на поезде (по первой в Османской империи железнодорожной линии) султан направился из Рушука в Варну. Отдохнув там несколько часов, он – на корабле «Султание», ранее доставившем его во Францию – отплыл в Стамбул и 7 августа 1867 года возвратился в свою столицу [10, р. 216–222; 11, р. 82–235].

Вероятно, наиболее значимым наблюдением, которое сам султан сделал во время этого длительного (по турецким меркам) вояжа, стало решительное превосходство западных государств над Османской империей в научной, технической и экономической сферах. Следст-

вием путешествия, видимо, было и понимание того факта, что усиление Пруссии существенно ограничивало спектр внешнеполитических инициатив империи. Поиск актуальных дипломатических решений для накопившихся проблем являлся здесь самым резонным выбором. Так, в 1867 году было положено начало дипломатическому урегулированию ситуации, связанной с Критским восстанием 1866–1869 годов. Высокая Порта издала Органический закон, который позволил критским христианам контролировать местную администрацию, а сам остров был поделен на санджаки Ханья, Сфакион, Ираклион, Ретимно, Ласитион. 28 февраля 1870 года – во многом благодаря российской дипломатии – был оглашён султанский фирман об учреждении автономного Болгарского экзархата для болгарских епархий. Вместе с тем работа европейских государственных органов, с которой ознакомился во время своего путешествия султан Абдул-Азиз, подвигла его и на реформирование управленческих структур в столице империи. Так, в 1868 году по образцу французского Государственного совета был учрежден османский Государственный совет (Шура-и-девлет) во главе с министром-президентом. 10 мая 1869 года на первом заседании совета выступил сам султан Абдул-Азиз. Уже в 1873 году совет имел четыре отдела – законодательный, административный, арбитража и общественных работ. Часть советников в этом учреждении представляли немусульманские общины. В 1868 году из состава верховного суда было выделено судебное управление.

В 1869 году Абдул-Азизом с подачи французского консула в Стамбуле была предпринята крупнейшая кодификация норм мусульманского права «Маджалла», направленная на модернизацию османской правовой системы. Для формирования этого кодекса закона первоначально был выполнен перевод французского Гражданского кодекса, хотя Высокая Порта – по совету главы судебного управления Ахмеда Джевдет-паши – сформировала комиссию османских юристов [12, р. 179–180], опирающихся в своей законотворческой работе прежде всего на восточное право.

«Маджалла» регулировала вопросы о правоспособности и её ограничениях, а также вещные и обязательственные отношения. Данный кодекс практически без изменений существовал до 1926 года.

Список литературы

1. Gök N. Mütercim Halimi Efendi'nin notları çerçevesinde sultan Abdülaziz'in Avrupa seyahati ve sonuçları (21 Haziran-7 Ağustos 1867) // Tarih Peşinde – Uluslararası Tarih ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2012. № 7. P. 165–188.
2. Uzunçarşılı İ.H. Selim III'ün Veliiaht İken Fransa Kralı Lüi XVI ile Muhabereleri // Belleten. 1938. C. II. Sayı. 5–6. P. 191–246.
3. Tekin B. Sultan Abdülaziz'in İngiltere (Londra) Ziyareti Hatıra Madalyası: XIX Yüzyılda Batı-Doğu Kimlik Algılayışının Görsel Bir Özeti. // Journal of World of Turks. 2012. V. 4. № 1. P. 183–199.
4. Kutay C. Sultan Abdülaziz'in Avrupa seyahati. Boğaziçi Yayınları, 1991. 185 p.

5. B.O.A. (Başbakanlık Osmanlı Arşivleri). HR. SFR 3. (Hariciye Nezâreti Londra Sefareti Belgeleri) 126/77. Centralnyj Gosudarstvennyj arhiv. Osnovnaya kollekcija Osmanских архивов. Фонд посольства министерства иностранных дел Османской империи в Лондоне.

6. Kinross Lord. The Ottoman Centuries, The Rise and Fall of the Turkish Empire. New York: Morrow, 1977. 638 p.

7. Asım N. Cennet-Mekan Firdevs-Aşıyan: Sultan Abdul Aziz Han Hazretleri'nin Avrupa Seyahatnamesidir // Tarih-i Osmani Encümeni Mecmuası. 1919–1921. C. VIII–XI. sayı: 49–62. P. 90–102.

8. Karaer N. Paris, Londra, Viyana: Abdülaziz'in Avrupa seyahati. Ankara: Phoenix, 2003. 176 p.

9. Köksal O. Sultan Aziz'in Avrupa seyahati dönüşü kutlamalar ve bir manzum tarihçe // Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2003. Cilt 4. Sayı 1. P. 117–136.

10. Danişmend H. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronoljisi. İstanbul, 1972. Vol. IV.

11. Aksut A. Sultan Aziz'in Mısır ve Avrupa Seyahati. İstanbul: Ahmet Sait Oğlu Kitabevi, 1944.

12. Küçük C. Abdülaziz. Diyanet İslam Ansiklopedisi. 1988. V. 1. P. 179–180.

THE JOURNEY OF SULTAN ABDUL-AZIZ TO EUROPE

A.M. Abidulin

The article examines an important historical event of the 19th century, the diplomatic visit of the Turkish Sultan Abdul-Aziz to Western Europe (1867). The authorities of the Ottoman Empire that embarked on the path of modernization showed interest in the European political models of statehood, the work of government bodies, public and cultural life. The Ottoman Empire also became interested in mutual visits of European monarchs. Earlier, the sultans and heirs of the throne could only take part in a military campaign at the head of their army. However, after the defeat at Vienna in 1687, they have never travelled further than Edirne (Adrianople), the location of the Sultan's palace. The times of magnificent and victorious campaigns were gone, and the saying that the Sultan can cross the Danube only at the head of the army was no longer relevant. Thus, the «military» diplomacy gave way to the «peaceful» diplomacy aimed at getting to know the European statehood.

Keywords: Sultan Abdul-Aziz, European tour, Ottoman Empire, Napoleon III, Queen Victoria, Leopold II, Wilhelm I, Franz Joseph I.

References

1. Gök N. Mütercim Halimi Efendi'nin notları çerçevesinde sultan Abdülaziz'in Avrupa seyahati ve sonuçları (21 Haziran-7 Ağustos 1867) // Tarih Peşinde – Uluslararası Tarih ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2012. № 7. P. 165–188.
2. Uzunçarşılı İ.H. Selim III'ün Veliiaht İken Fransa Kralı Lüi XVI ile Muhabereleri // Belleten. 1938. C. II. Sayı. 5–6. P. 191–246.
3. Tekin B. Sultan Abdülaziz'in İngiltere (Londra) Ziyareti Hatıra Madalyası: XIX Yüzyılda Batı-Doğu Kimlik Algılayışının Görsel Bir Özeti. // Journal of World of Turks. 2012. V. 4. № 1. P. 183–199.
4. Kutay C. Sultan Abdülaziz'in Avrupa seyahati. Boğaziçi Yayınları, 1991. 185 p.
5. B.O.A. (Başbakanlık Osmanlı Arşivleri). HR. SFR 3. (Hariciye Nezâreti Londra Sefareti Belgeleri) 126/77. Centralnyj Gosudarstvennyj arhiv. Osnovnaya kollekcija Os-

manskih arhivov. Fond posol'stva ministerstva inostrannyh del Osmanskoy imperii v Londone).

6. Kinross Lord. The Ottoman Centuries, The Rise and Fall of the Turkish Empire. New York: Morrow, 1977. 638 p.

7. Asım N. Cennet-Mekan Firdevs-Aşıyan: Sultan Abdul Aziz Han Hazretleri'nin Avrupa Seyahatnamesidir // Tarih-i Osmani Encümeni Mecmuası. 1919–1921. C. VIII–XI. sayı: 49–62. P. 90–102.

8. Karaer N. Paris, Londra, Viyana: Abdülaziz'in Avrupa seyahati. Ankara: Phoenix, 2003. 176 p.

9. Köksal O. Sultan Aziz'in Avrupa seyahati dönüşü kutlamalar ve bir manzum tarihçe // Osmangazi Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2003. Cilt 4. Sayı 1. P. 117–136.

10. Danişmend H. İzahlı Osmanlı Tarihi Kronoljisi. İstanbul, 1972. Vol. IV.

11. Aksut A. Sultan Aziz'in Mısır ve Avrupa Seyahati. İstanbul: Ahmet Sait Oğlu Kitabevi, 1944.

12. Küçük C. Abdülaziz. Diyanet İslam Ansiklopedisi. 1988. V. 1. P. 179–180.